

«Толерантность – зло», «Вы больны толерантностью, а я здоров национализмом», «Толерантность – это болезнь» и т.д.

Как видим, на сегодняшний день проблема воспитания толерантности у молодежи является одной из ключевых проблем, требующих решения, как на уровне каждой семьи, так и на государственном уровне. Решению этой проблемы могут способствовать: изменение и нормирование информационного потока в СМИ, корректирование мировоззрения молодежи путем проведения грамотно организованной воспитательной и общественно-государственной подготовки, проведение спортивно-массовых и культурно-досуговых мероприятий с привлечением представителей разных национальностей, подведение подрастающего поколения к установке, ориентированной на межкультурное общение, уважительное и бережное отношение к историческому наследию, культурным традициям России и мировой культуры в целом, восприятие социальных и культурных различий, поведение в обыденной жизни в соответствии с требованиями, предъявляемыми обществом к культурной, развитой толерантной личности [3, с. 1695–1697].

Литература и источники

1. Артюхович, Ю.В. Обучение толерантности: аксиологический подход // Культура мира на современном этапе: материалы Республиканской научно-практической конференции. – Уфа, 2011. – С. 63–70.
2. Выгинная, Е.А. Социальные сети как индикатор представлений молодежи о толерантности // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сборник научных статей. – Ярославль, 2011.
3. Помигуева, Е.А. «Воспитание межкультурной толерантности как условие профилактики экстремизма в студенческой среде» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12– 9.
4. Помигуева, Е.А. Формирование толерантной личности в условиях глобализации // Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация: теория и практика: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, – Таганрог, 2015.

СЕТЕВОЙ НАРЦИССИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ НОРМА XXI ВЕКА

Романюк О. В. (Киев, Украина)

Быстрое распространение IT-технологий, их доступная цена, лёгкое освоение молодёжью, зарождение и динамика развития виртуальной культуры – все это актуализирует исследования влияния этих процессов на человека. Возникает закономерный вопрос – здоров ли человек, публично демонстрирующий тысячи и тысячи снимков частей своего тела? Или, если таких людей не тысячи, а миллионы и они расселены по всей планете – может такое поведение является нормой культуры современной человеческой цивилизации?

В своей работе мы опирались на исследования, проводимые в направлении изучения как нарциссизма в целом, так и сетевого нарциссизма. Сетевой нарциссизм в научной дискуссии представлен недостаточно: вторичный нарциссизм – В.П. Андрущенко; влияние социальных сетей на развитие личности – Х.Д. Буй, Д.С. Иващенко; человек *virtus* в пространстве и времени виртуальной реальности – Т.В. Лугуценко; антропологическое измерению виртуальной реальности – А.Н. Горячкова и др. Уже сегодня существуют государства, где нарциссизм больше не считается болезнью (например, США).

Пристальное внимание к особенностям и отличительным признакам сетевого нарциссизма позволяет определить его противоречивую природу. Среди противоречивых особенностей сетевого нарциссизма мы выделим в этом исследовании следующие:

1. В сети нарциссизм перестаёт носить личностный характер:

- обособленность заменяется взаимодействием;
- одиночество сменяется коллективом;
- индивидуализм – подражанием поведению известных людей.

2. Индивидуальный выбор нарцисса в сети заменяется коллективным выбором и одновременно количество выборов уменьшается (как все – так и я), а выбор сетевого нарцисса легко программируется специалистами маркетологами, имиджмейкерами, рекламщиками и другими манипуляторами сознания. Ещё до широкого распространения Интернета и социальных сетей Рене Жирар размышлял о рождении человека послушного. Согласно его антропологической концепции «миметического желания», наши желания являются копиями желаний «медиаторов», чьи объекты желания становятся нашими объектами желания [1]. На основе бессилия личности на передний план выходит господство коллективностей, переживание коллективных чувств, как механизма воспроизведения социальных нормативов.

3. Противоречив и феномен существования сетевого нарцисса, он может порождаться во множественном количестве одним человеком, т.е. не существовать реально. При этом сетевой нарцисс в реальной жизни может не быть нарциссом. Как писал Фёдор Достоевский: «мы даже и человеками-то быть тяготимся, – человеками с настоящим, собственным телом и кровью, стыдимся этого, за позор считаем и норовим быть какими-то небывалыми общечеловеками» (цит. по: [2, с. 23]).

4. Самолюбование собой у сетевого нарцисса сменяется конструированием себя и активной демонстрацией:

- своего интеллекта (присоединение к интернет школам по изучению языков, информационные блоги и др.);
- совершенствования своих творческих навыков (мастер-классы по рукоделию);
- конструирования своей души (просмотр видео театральных спектаклей, концертов и др.);
- совершенствования своего тела (от изучения возможностей до

реализации).

Украинский философ Иван Федь в природе нарциссизма видит отчуждение, уединение, индивидуализм, культурную ситуацию и бытийность личности в ней. Он считает, что нарушаются условия объединения и функционирования категорий «бытия» и «общения» [3, с. 34].

Мы предлагаем такое определение *сетевого нарциссизма* – это гипертрофированное состояние, при котором самовлюблённые личности солюбуются конструированием (физическим, интеллектуальным, духовным) и демонстрированием себя и событий своей жизни путём индивидуально-коллективного творчества.

Путём анкетирования нами проведён сравнительный анализ отношения украинской молодёжи к сетевому нарциссизму. Опрашивались ученики частного Лицея политики, экономики, права и иностранных языков (г. Киев) и студенты 3-го курса различных факультетов Национального медицинского университета имени О.О. Богомольца (г. Киев) в количестве по 100 человек.

Исследование показало, что и ученики и студенты на 100% вовлечены в социальные интернет сети. Если под культурной нормой понимать допустимый диапазон или усреднённую, среднестатистическую величину, то показатель присоединения украинской молодёжи к сетевому нарциссизму говорит о нем скорее как о норме.

У обеих групп показатель «чистых» нарциссов не превышает 6%. В это время «здоровых» нарциссов в младшем возрасте, т.е. учеников, оказалось больше (75%) чем в старшем возрасте – студентов (53%). Если под нормой подразумевать состояние динамического равновесия между био-психо-социальными параметрами деятельности человека и аналогичными параметрами окружающей его среды, то окружение, где от 50% до 75% сетевых нарциссов, скорее будет комфортным для самих нарциссов, чем других людей. Эти «другие» и оказываются «не нормой».

Закономерно, что и причины нахождения в социальных сетях в этих категориях отличаются: поиск друзей у учеников составил 1%, у студентов – 68%; поиск новой важной информации у учеников – 54%, у студентов – 100%; демонстрируют себя, свои достижения, свой образ жизни 62% учеников и 38% студентов. Если под культурными нормами понимать поддержание устоявшихся принципов коммуникаций, взаимодействия между индивидами и разными группами, то сетевые нарциссы с их налаженными каналами коммуникаций становятся нормой современного мира.

45,6% учеников и 23% студентов весь вечер тратят на конструирование себя в социальных интернет сетях. Демонстрируют селфи 5,8% учеников и 5% студентов; зато фото в стиле «Я и мы» 36,9% учеников и 93% студентов. Ещё одним показателем стало количество снимков: до 1000 у 5,8% учеников и 4,4% студентов; больше 1000 у учеников нет, у студентов 1% (участники конференций, форумов, «круглых столов», спортивных соревнований).

Р.В. Зимовец обращает внимание на антропологическую константу в ресентиментах, ценности в которых являются инверсивными и

компенсаторными [4, с. 149]. То есть сетевой нарциссизм как культурное ресентиментное явление является продуктом сравнения. Через это же сравнение происходит не только присоединение к сетевому нарциссизму, но и восприятие культурных ценностей всех сетевых нарциссов – из всех стран мира.

Изучение современной молодёжи показало, что сетевой нарциссизм является культурной нормой XXI века. Об этом свидетельствует как количество сетевых нарциссов, так и налаженные между ними коммуникации.

Литература и источники

1. Жирар, Р.Н. Т. Насилие и священное. – М., 2000.
2. Достоевский, Ф.М. Записки из подполья. – М., 1985.
3. Федь, І.А. Катарсис та нарцисизм: проблеми і тенденції оздоровлення // Мультиверсум. Філософський альманах: Зб. наук. пр. – Вип. № 75. – Киев, 2008. – С. 34–44.
4. Зимовець, Р.В. Протестний потенціал модерної культури // Ідея культури: виклики сучасної цивілізації. – Киев, 2003. – С. 148–190.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА «Я» В КОММУНИКАТИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Савич И. В. (Минск, Беларусь)

Живя в социуме, мы постоянно находимся в процессе общения. Несмотря на это, коммуникация зачастую осуществляется нами неосознанно, а между тем, умение правильно общаться, коммуникативная грамотность, культура и компетентность – обязательное условие успешности человека в современной жизни. Посредством коммуникации в ходе разговора мы создаём и закрепляем своё социальное Я, т.е. определённый образ себя, которым даём понять – кто я, какой я, как я отношусь к собеседнику, к обсуждаемой теме, как меня следует воспринимать и каких действий ожидать. Эта идентификация в разговоре осуществляется через то, как мы говорим и о чём говорим.

В качестве примера приведём фрагмент программы «Без посредников», которая выходит на радиостанции «Эхо Москвы». Во время прямого эфира слушатели имеют возможность высказать свои пожелания и замечания по работе радиостанции главному редактору А. Венедиктову. Вот один из диалогов, который прозвучал в прямом эфире:

Слушатель: Я очень давно хотела вам сказать – только, пожалуйста, выслушайте меня, не перебивайте.

А. Венедиктов: Я не умею перебивать.

Слушатель: Вы обрываете.

А. Венедиктов: И буду обрывать – потому что вы сейчас отнимаете время.

